

ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РОДИТЕЛЕЙ И СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ СОВМЕСТНО В ОДНОМ ДОМЕ

Н.М.Абдурахманова¹

¹ Самостоятельный соискатель в Высшей школе судей при
Высшем судебном совете Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5839676>

ИСТОРИЯ СТАТЬИ

Принято: 01 января 2022 г.
Утверждено: 05 января 2022 г.
Опубликовано: 10 января 2022 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

имущественные права,
семья, дом,
собственность,
совместное
использование,
совершеннолетие

АННОТАЦИЯ

В статье автор анализирует проблемы определения имущественных прав родителей и совершеннолетних детей, которые проживают в родительском доме. В рамках статьи подчеркивается важная роль раздела в отношении собственности. Совместное использование происходит, когда стороны объединяют усилия для участия в совместном проекте, ориентированном на собственность, даже если только одна из сторон является собственником. Статья стремится расширить набор доступных средств правовой защиты в имущественных спорах и поддерживается прогрессивное видение семьи. Поскольку аргументы фокусируются на доме и отношениях в нем, а не на каком-либо ранее существовавшем определении семьи, аргумент ставит под сомнение предположения и предвзятые мнения о создании семьи. Это позволяет нам думать о доме не только как о проживании нуклеарной семьи, но и как о месте для других социально-значимых отношений, включая отношения между поколениями.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире родители и взрослые дети стремятся жить отдельно друг от друга для достижения независимости, в частности и финансовой. Не секрет, что на западе после достижения совершеннолетия дети начинают самостоятельную жизнь, примером могут служить семейная практика Российской Федерации, США, стран ЕС. Однако такая практика не свойственна для Республики Узбекистан, где семейные ценности, отношения между родственниками

всегда стояли выше всего. В нашей стране младшее поколение всегда уважало, стремилось получить советы, и в силу местного менталитета зависит от старшего поколения. По крайней мере до тех пор, пока младшее поколение не создаст свою семью и не выйдет из состава многодетной семьи. Но по большей части такое наступает ближе к 30 годам.

В обоих случаях у нас возникает вопрос – каков правовой статус взрослых детей, проживающих с родителями, с точки зрения имущественных прав? Есть

ли у родителей какие-либо дополнительные обязанности, когда они отказываются от разрешения на проживание своего ребенка с ними?

По общему правилу, родители обязаны заботиться о своих детях до достижения ими совершеннолетия (статья 64 Конституции Республики Узбекистан), а дальше у совершеннолетних трудоспособных детей возникает обязанность содержать своих родителей (статья 66 Конституции Республики Узбекистан). То есть родители и дети в зависимости от возраста и трудоспособности заботятся друг о друге. Но это все лишь с позиции права, тогда как с позиции ментальности старшее поколение продолжает заботиться о младшем и после достижения последними совершеннолетия, и после создания ими своей семьи, и при отдельном их проживании, и даже заботятся и содержат внуков.

В развитых странах запада дела обстоят совсем иначе. Дети всегда стремятся к независимости, точно также, как и родители не прочь предоставить свободу своему чаду, облегчив свои финансовые расходы. Однако, при дальнейшем проживании детей с родителями возникают вопросы имущественного характера – как право должно регулировать эти отношения? И в условиях Республики Узбекистан и в условиях развитых западных стран нет конкретного ответа на поставленный вопрос.

В отличие от сожительства несовершеннолетних детей с их родителями и сожительствующими парами, этот тип проживания мало изучен правоведами. Формальные права

собственности приводят к неизбежному выводу о том, что взрослые дети живут дома во власти своих владельцев, которые оказываются их родителями. Аналогичным образом, в соответствии с основной предпосылкой семейного права, родители не обязаны обеспечивать своего взрослого независимого ребенка. Этот довольно распространенный анализ ошибочен, потому что он рассматривает людей, живущих вместе, как незнакомцев, не имеющих юридических обязательств друг перед другом. Несмотря на то, что существует ряд правовых норм, которые придают значение тому факту, что люди живут или жили вместе, формируя и определяя семейные обязательства, нет ни одного четкого изречения, которое оправдывает эти правила. Данная статья заполняет этот пробел в имущественном и семейном праве, предоставляя такое обоснование. Точнее говоря, исследование призвано сформулировать имущественные последствия жизни с другими людьми. В частности, утверждается, что закон о выселении должен предусматривать дополнительные обязанности, когда собственник пытается выселить сожителя.

По нашему мнению при определенных условиях проживание с другими создает сообщество собственности («сообщество совместного проживания»). Сообщество совместного проживания дома фокусируется на реляционных аспектах жизни с другими людьми и совместном создании дома всеми сожителями. Утверждается, что владелец (в данном случае родитель) не может в одностороннем порядке принять

решение об аннулировании разрешения на проживание в доме. Вместо этого, когда существует сообщество совместного проживания в доме, родители должны услышать голос ребенка в этом процессе. Так, например, они могут быть обязаны объяснить и обосновать решение или выслушать аргументы ребенка, и ребенок может иметь право на определение периода обдумывания. Когда родители не соблюдают эти требования и подается иск о выселении, суд должен рассматривать этот тип выселения по-другому и при определенных условиях, выслушать ребенка.

Цель исследования

Целью исследования является изучение имущественных правоотношений между родителями и совершеннолетними детьми, при которых последние проживают дома у родителей.

Литературный обзор

В Республике Узбекистан общетеоретическими проблемами в сфере семейного права исследовались такими учеными-правоведами как Ф.М. Отахужаев, Н.Ф. Имомов [1], Д.М. Караходжаева [2], Х.Р. Рахмонкулова, Н. Ашурова, З.Н. Эсанова, У.Ш. Шарахметова [3], Э.Х. Эгамбердиев [], Д.И. Бабажанова [5]. Однако указанные авторы не исследовали специально вопросы имущественных отношений между родителями и совершеннолетними детьми, которые проживают в одном доме.

В ходе исследования нами изучался положительный опыт развитых стран. Так в рамках исследования были проанализированы работы Steven K. Berenson, Heather M.

Fossen Forrest, D. Benjamin Barros, Margaret J. Radin, Nicholas Suzor, Thomas Leopold, Krecizer-Levy, Shelly, Janet Rifkin.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Содержание проведенного исследования

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов нашей страны и развитых стран по вопросам регулирования имущественных отношений между родителями и детьми в процессе проживания последних после достижения ими совершеннолетия в родительском доме.

Использованные методы

При проведении исследования были использованы сравнительно-правовой метод, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Между семьей и домом существуют сложные отношения. Закон придает значение тому факту, что люди живут или жили вместе, формируя и определяя семейные обязанности. Нет одного четкого изречения, объясняющего, когда совместное проживание с другими порождает обязательства. Скорее, существует набор правил в разных областях права, которые придают разное значение совместному проживанию. Когда ученые критикуют одержимость закона домом, они обычно думают о супругах или сожительствующих партнерах.

Юридические правила помещают семью как дома в других сферах, включая отношения между родителями и детьми, уход за престарелыми или создание новых семей.

Установление отношений между родителями и детьми не зависит от совместного проживания. Люди могут развестись или переехать в другие страны, но при этом остаются законными родителями своих детей. Однако совместное проживание – важный компонент в определении других родительских ролей. Например, принципы ALI предлагают два новых юридических статуса для родителей: родитель по эстоппелю и де-факто родитель [6]. Эти статусы признают людей, которые действуют как родители без биологического или юридического отношения к ребенку. Де-факто родитель – это физическое лицо, прожившее с ребенком не менее двух лет. Родитель по эстоппелю – это либо лицо, которое обязано выплачивать алименты, либо физическое лицо, которое, среди прочего, проживало с ребенком в течение как минимум двух лет или с момента рождения ребенка. Конечно, существуют и другие требования, но ясно, что для того, чтобы считаться альтернативной формой родителя, по большей части необходимо жить с ребенком. Совместное проживание понимается как укрепление отношений и отражение обязательств.

Кроме того, открытие дома для ребенка в некоторых юрисдикциях также может рассматриваться как принятие обязательства заботиться о нем. К примеру в соответствии с Семейным кодексом штата Калифорнии, мужчина считается родным отцом ребенка, если «[Он] принимает ребенка в свой дом и открыто протягивает ребенку как его родному ребенку» [7]. Кроме того, § 204 (5) Закона о едином отцовстве создает презумпцию

отцовства неженатому мужчине, который в течение первых двух лет жизни ребенка проживал в одном доме с ребенком и открыто признавал его своим.

Таким образом, дом служит метафорой для принятия ребенка в самое интимное пространство, предоставляя ему физическое и эмоциональное убежище и тем самым сигнализируя о том, что родитель относится к этому ребенку как к своему собственному.

Совместное проживание супружеских или не состоящих в браке пар имеет важное значение в соответствии с действующим правовым режимом. Как объясняет Беренсон [8], существует множество доктрин, которые создают права и обязанности между сторонами в зависимости от того, сожительствуют ли супруги. Кроме того, в Калифорнии, когда супруги живут вместе, окончательно предполагается, что муж является отцом любого ребенка, рожденного во время их совместного проживания. Если супружеская пара живет отдельно в то время, когда ребенок родился, муж является только предполагаемым отцом ребенка.

В штате Иллинойс действует уникальное правило, побуждающее членов семьи заботиться о своих престарелых или нетрудоспособных родственниках. При определенных обстоятельствах родственник, оказавший такую заботу, сможет подать иск в отношении имущества в случае смерти такого лица [9].

Этот краткий обзор семейных прав и обязанностей выявил центральную роль дома в законодательстве не только для

человека, но и как места, которое способствует установлению значимых отношений. Совместная жизнь обогащает связь между людьми [10]. Это делает их больше похожими на семью и, кажется, оправдывает наложенные законом обязательства.

В странах западе есть строгий дух защиты дома. Бенджамин Баррос [11] описал, как с домом обращаются более благосклонно, чем с любым другим типом собственности. Баррос разделяет соответствующие доктрины, защищающие дом, по двум категориям. Один касается безопасности, свободы и уединения в доме, а другой – владения. Последний защищает интерес человека оставаться в доме, который он в настоящее время занимает. Защита собственности опирается на влиятельную работу Маргарет Радин [12] о собственности как личности. Радин утверждает, что дом тесно связан с личностью, потому что это «сцена истории и будущего, жизни и роста». Следовательно, он заслуживает особой защиты. Таким образом, дом воспринимается как объект индивидуальности, который должен быть защищен от вторжения. Следовательно, он обращается с домом как с черным ящиком: его внутренняя работа, отношения между жильцами не имеют значения. Но наряду с этим индивидуальным аспектом дома как убежища, дом, вероятно, является самым общественным местом из всех существующих.

Отношения в доме уникально близкие и интимные, даже если временами они трудны. Другие взаимодействия, какими бы значимыми они ни были, ограничены с точки зрения

интенсивности отношений, в основном потому, что отношения на рабочем месте, в обществе или в школе ограничены по объему и времени [13]. Из этих мест всегда можно сбежать к убежищу, дому. Таким образом, во всех других отношениях мы все еще имеем некоторый контроль и можем вернуться в свой дом, но отношения внутри дома остаются постоянно напряженными. Несмотря на недавние тенденции, бросающие вызов географическому положению и подчеркивающие рост виртуальных сообществ [14], дом не потерял своего значения.

Так, совместное использование дома – это одновременно и личный, и коллективный проект. Термин «сообщество совместного проживания дома» описывает совместное проживание, создает чувство сплоченности и приверженности между сожителями, что требует переосмысления их правовых отношений. Как ранее отмечали исследователи в области собственности, выгоды от коллективных усилий и чувство принадлежности являются важной частью нормативного подхода к праву собственности.

В основе категории «совместная жизнь» лежит сообщество совместного проживания, но есть дополнительный элемент: совместное использование финансовых ресурсов [15]. Дискуссия поможет прояснить, что такое сообщество совместного проживания, а затем отличить его от более преданной формы совместной жизни. Метафора совместной жизни интуитивно подходит для отношений между супругами или неформальными преданными парами. Действительно,

пары обычно живут вместе и делятся финансовыми ресурсами. Однако если мы сосредоточимся на отношениях в доме, возникают более сложные формы социального взаимодействия.

Недавнее исследование, проведенное в Европе, выявляет корреляцию между поздним выходом из родительского дома и близкими отношениями с родителями на более поздних этапах жизни, включая проживание в непосредственной близости от родительского дома и высокую частоту контактов [16]. Этот вывод предполагает, что совместное проживание дома родителей и детей может быть частью более прочной связи, построенной на долгосрочной взаимности. Тем не менее, хотя исследование не рассматривало уход за пожилыми людьми и сосредоточивалось на самих отношениях, оно показало, что поздние «выпускники» продолжают полагаться на помощь родителей.

К.Л. Шелли [17] рассматривает три категории сожительства родителей и детей и к обзору применимых правовых норм для каждой категории: ребенок, который обеспечивает исключительную заботу о своих родителях в обмен на проживание в доме; ребенок, который поддерживает хорошие отношения с родителями; и непослушный ребенок.

Первая категория включает ребенка, который живет с родителем, нуждающимся в помощи, и ухаживает за ним. Ребенок заботится о родителе и верит, что ему будет где жить, пока он будет продолжать заботиться о нем. Однако в какой-то момент родитель просит его переехать. Эта категория отличается высоким уровнем

взаимности. Подразумеваемый контракт может даже считаться существующим. Так, в игру вступают неофициальные источники, такие как эстоппели и безотзывная лицензия на права собственности.

Вторая категория более сложна для современной юридической практики. Эта категория серьезно бросает вызов традиционному анализу прав собственности в доме. Нынешняя юридическая практика ошибочна. Теоретическая основа для аргументации – это совместное проживание в доме. Совместное использование дома способствует автономии обеих сторон, в лучшем случае обеспечивая безопасность и принятие, солидарность и рост. Это создает тесное и непосредственное сообщество, которое поддерживает потребность людей в приюте и покое, а также их потребности в отношениях.

В третью категорию попадает бездушный взрослый ребенок. К примеру взрослые дети безработные, мало что делают для домашнего хозяйства. В случае с непослушным ребенком неясно, создавалось ли когда-либо сообщество, живущее вместе. Сообщество совместного проживания требует, чтобы все стороны вносили свой вклад в сообщество и инвестировали эмоционально, физически или экономически в дом. Вклад важен для сообщества не как замена намерения или как часть принципа «услуга за услугу», а скорее потому, что он предотвращает страх эксплуатации [18]. Если одна из сторон систематически эксплуатируется, то разрушается фундамент обмена. Концепция сообщества совместного

проживания дома не может поддерживать ребенка, который пользуется преимуществами родителя. Сообщество должно быть важным для всех сторон. Поэтому у ребенка не должно быть никаких юридических претензий к родителю.

Фактически, когда родители просят своего ребенка переехать, а ребенок отказывается, подается иск о выселении. Прежде чем суд одобрит выселение, в случае, если стороны не отказались от этих средств правовой защиты, он должен быть убежден, что требования голоса (обоснование и обсуждение) были соблюдены. В качестве альтернативы суд может передать дело на процедуру медиации, которая обеспечит сторонам возможность общаться [19].

Период обдумывания от нескольких месяцев до года позволит смириться с потерей своего домашнего сообщества и предпринять важные шаги по строительству альтернативного дома. Концепция совместного проживания в доме требует в принципе, чтобы не каждый набор фактов заслуживал периода обдумывания. К примеру, непослушный ребенок не имеет права на защиту. Однако, чтобы избежать судебных издержек и неэффективности правоприменения, можно ввести в действие четкое правило. Когда ребенок живет со своими родителями, родители должны уведомить ребенка о своем намерении отозвать разрешение на проживание в доме за несколько месяцев до этого. Закон должен определять точное количество времени, и суды будут иметь ограниченные дискреционные полномочия по предоставлению более

коротких или более длительных сроков в чрезвычайных обстоятельствах.

Концепция совместного использования дома признает автономию, но в то же время допускает, что автономия связана с совместным использованием дома. Домовладелец может свободно выбирать, впускать ли другого человека в свой дом или нет. Этот выбор отражает его автономию и может зависеть от чистой воли или чувства приверженности. Аргумент состоит в том, что, как только владелец решил вступить в сообщество совместного проживания дома и принять на себя ответственность и отношение к другим людям, а также поведение, которое это влечет за собой, существует особый способ выхода. Совместное использование дома отражает автономию и голос каждого сожителя, а также уважение и внимание к другим. Выход также должен отражать такое уважение к голосу лицензиата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой статье было рассмотрено значение совместного проживания в доме на двух уровнях. Сначала обсуждены более абстрактные качества сообщества совместного проживания дома, его преимущества и опасности. Этот анализ может послужить основой для будущего обсуждения других форм сожительства: пожилые родители, живущие со своими детьми, владельцы, живущие с оплачиваемыми опекунами, и внебрачные партнерства. Второй уровень был посвящен совместному проживанию взрослых детей и родителей. Другие категории сожительства различаются по своему применению, эмпирическим данным,

преимуществам и подводным камням. Например, пожилые родители, живущие в доме своего ребенка, вовлекают более широкие дискуссии о взаимности, зависимости и приверженности между поколениями.

Как предлагается в этой статье, юридические договоренности должны быть детализированы.

Однако мы вновь обращаемся к вопросу о возможности применения модели взаимоотношений между детьми и родителями в западных странах в семейных отношениях Республики

Узбекистан. по крайней мере сегодня в нашей стране не так остро стоит вопрос об имущественных отношениях между родителями и детьми в обыденной жизни, при проживании совершеннолетних детей в доме у своих родителей. Тем более такая форма сожительства взрослых лиц не запрещена ни законом, ни моральными нормами и тем более не порицается общественностью, а наоборот осуждаются случаи, когда родители требуют от своих детей оставить родительский дом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Имомов Нурилло ЭСТОППЕЛЬ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ // Review of law sciences. 2020. № Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estoppel-i-ego-vyrazhenie-v-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 11.10.2021).
2. Караходжаева Д. и др. Семейное право // Учебное пособие. – 2016.
3. ШАРАХМЕТОВА У. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ // *Ilsaʼyi universitetiniń habarshysy*. – 2020.
4. Эгамбердиев Э. Х., Кутлымуратов Ф. РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС ПРИ ВЗАИМНОМ СОГЛАСИИ СУПРУГОВ // *ХАБАРШЫСЫ*. – 2019. – Т. 4. – С. 103.
5. Babajanova D. Issues Of Improving The Institution Of Placing Children Deprived Of Parental Care In Uzbekistan.
6. Principles of the Law of Family Dissolution: Analysis and Recommendations § 2.03(1) (American Law Institute 2002).
7. California Family Code § 7611 (d).
8. Steven K. Berenson, Should Cohabitation Matter in Family Law? 13 J. L. FAM. STUD. 289 (2011).
9. Heather M. Fossen Forrest, Loosening the Wrapper on the Sandwich Generation: Private Compensation for Family Caregivers, 63 LA. L. REV. 381, 401-407 (2003).
10. Шарахметова У. Ш. ОТА-ОНАЛИК ҲУҚУҚИДАН МАҲРУМ ҚИЛИШ ЖАВОБГАРЛИК ЧОРАСИ СИФАТИДА // *ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ*. – 2021. – Т. 6. – №. 7.
11. D. Benjamin Barros, Home as a Legal Concept 46 SANTA CLARA L. REV. 256 (2006).
12. Margaret J. Radin, Property and Personhood, 34 STAN. L. REV. 957, 992 (1982).
13. Эгамбердиев Э. Х. ВОПРОСЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА ПО КАНОНАМ ИСЛАМСКОГО ПРАВА // *Zbiór artykułów naukowych recenzowanych*. – С. 22.

14. Nicholas Suzor, Order Supported by Law: The Enforcement of Rules in Online Communities, 63 Mercer L. Rev. 523 (2012).
15. Д.Бабажанова ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОПЕКИ // Review of law sciences. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imuschestvennoe-pravo-detey-lishennyh-roditelskoj-opeki> (дата обращения: 11.10.2021).
16. Thomas Leopold, The Legacy of Leaving Home: Long-Term Effects of Co-residence on Parent – Child Relationships, 74 J. MARRIAGE & THE FAMILY 399 (2012).
17. Kreiczler-Levy, Shelly, The Informal Property Rights of Boomerang Children in the Home (March 16, 2014). Maryland Law Review, Forthcoming, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2409853>
18. Эгамбердиев Э. Х. РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СИСТЕМЕ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА // Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области. – 2019. – С. 34.
19. Janet Rifkin, Mediation from a Feminist Perspective: Promise and Problems, 2 Law & Ineq. 21 (1984).